

Независимая газета,
1999 - 30 окт. - с. 9

Невеселые размышления о вокальном искусстве

УСКОЛЬЗАЮЩИЙ ПРАЗДНИК

По следам Международного конкурса молодых оперных певцов Елены Образцовой

Наталья Тамбовская

«А ПОТОМ погода испортилась...» Впрочем, тоскливые серые облака, внезапно сгрудившиеся над Невским, лишь усугубили осознание иллюзорности праздничного постоянства, о котором гредишь в преддверии очередного вокального форума.

Конкурс молодых оперных певцов, впервые осуществленный в Санкт-Петербурге по инициативе и под верховным началом Елены Образцовой, можно смело назвать событием беспрецедентным (для России) по уровню и числу авторитетов, собравшихся за судейским столом. В компании с Образцовой и Федорой Барбьери оказались Рената Скотто, Зара Долуханова, Маквала Касрашвили, Матти Пальм, Важа Чачава, Евгения Мирошниченко (почетный гость), менеджеры Марк Хилдрю и Ленора Розенберг и генеральный директор конкурса Лариса Гергисва. Мифически гигантское число 330 (столько участников было заявлено в буклете) в реальности сократилось более чем наполовину. Но и оставшихся 138 музыкантов с лихвой хватило, чтобы за время первого тура пережить редкостный комплекс ощущений: от банальной физической боли в горле, ушах и сердце до благоговейного восторга перед сверхчеловеческим терпением уважаемого жюри, с утра до позднего вечера подвергавшегося массивной атаке профессионального несовершенства, а подчас и откровенной непригодности. Редкие отчаянные попытки взять штурмом высокий регистр или дотянуться до нижних нот в целом катастрофического положения не спасали. Между тем на лицах членов жюри не было заметно и тени усталости или раздражения.

«Не переживайте, — утешала меня синьора Барбьери, — подобная картина сегодня типична для всех конкурсов в мире. Все постепенно приходит в упадок, и вокальное искусство — не исключение. Практически не осталось педагогов, действительно понимающих толк в своем деле, даже в Италии. Да и среди молодежи не много способных учиться по-настоящему».

Итак, перечень утрат, понесенных нашим многострадальным временем, скоро пополнится за счет драгоценнейшего наслаждения музыкой? Страшно поверить...

И все же попробуем (по возможности спокойно) взглянуть правде в глаза — с тем чтобы извлечь из сложившейся ситуации максимально полезные уроки. Конкурс показал, что, по единому мнению маститых экспертов и простых слушателей, настоящие оперные голоса на Руси и за ее пределами еще не перевелись. Но этот отрадный факт сводится почти на нет стараниями нашей вокальной школы, а точнее — ее отсутствием. Молодые певцы задыхаются уже к середине программы, не справляются с тесситурой и артикуляцией (и гласных, и согласных). И еще один серьезный камень преткновения — дезориентированность в репертуаре. Голос, рожденный петь колоратурные партии в «Травиате» или «Риголетто», поет Леонору из «Силы судьбы», и наоборот. «С подобной путаницей мы сталкивались постоянно», — сокрушалась Рената Скотто.

Замечания эти актуальны не только для сопрано. Слушая пятую или шестую по счету Ульрику, я чувствовала себя случайно забредшей в необъятный клуб самоубийц. К слову, та или иная ария Верди (обязательная, по условиям конкурса, произведение первого этапа соревнования) сыграла роковую роль в судьбе доброй половины конкурсантов. Здесь есть над чем задуматься. Если конкурсе, который в дальнейшем должен стать традиционным, ориентирован, по замыслу Елены Васильевны, прежде всего на молодых, только-только начинающих певцов, то по меньшей мере негуманно искушать их неподъемным репертуаром, с которым и в зрелом-то возрасте могут справиться единицы.

Внешне программа вокального состязания выглядит очень привлекательно: ария Верди, романс Чайковского и немецкая Lied (первый тур),

Елена Образцова (справа) принимает поздравления.

ария bel canto, романс Рахманинова и два современных произведения, французского и отечественного авторов (второй тур) и две арии в финале (из-за отсутствия оркестровых партий и экономии времени на третьем туре слушали лишь по одной). Но опять-таки, большинству участников такая программа оказалась не по силам, как в техническом, так и в стилевом отношении. Так что в будущем, видимо, придется чем-то жертвовать: либо репертуарным универсализмом, либо неограниченностью контингента.

И наконец, несколько слов о группе певцов, лидировавших на конкурсе. Имена их, в основном, хорошо известны любителям вокала в обеих столицах. Открытиями стали две певицы mezzo-сопрано — Ирина Макарова (Воронеж) и Екатерина Семенчук (Санкт-Петербург), разделившие IV премию с Мзией Ниоралде и Владимиром Морозом. К сожалению, неудачей для обеих обернулся выбор арии Далилы в качестве финального произведения, но во втором туре каждая по-своему обратила на себя внимание.

Макарова, пожалуй, оказалась единственной из конкурсанток, о ком можно было бы сказать, что голосом своим она словно омывает зал — большой, настоящий, нехимический звук. Полный диапазон, хорошая подача, владение piano... Но с крупными голосами, как известно, сложнее управляться, что и подтвердилось прорывающимся в это время от времени прямым звучанием и тягеловесными кульминациями на forte в верхнем регистре («О, не грусти...» Рахманинова). 23-летняя Екатерина Семенчук покорила и публику, и жюри необычайно зрелым, интересным и свободным исполнением «Страдальной» Гаврилина (диплом за интерпретацию современного сочинения). В романсах Рахманинова «Ночь печальна» и Сен-Санса «Pouq quoi» за приятной интеллигентной манерой яркую индивидуальность уга-

дать все же было трудно. Быть может, тому мешало впечатление несколько наивного эпигонства, вызванное арией Леоноры («Фаворитка» Доницетти).

Среди не прошедших в финал участников осталась в памяти Дмитрий Шилов (Петербург), великоленно, в шалипинской манере исполнивший романс Свиридова «Роняет лес багряный свой убор». Но, видимо, из-за недостатка объема и «металла» в голосе этот певец, подкупающий бережным отношением к смыслу произведений, в число финалистов допущен не был.

Москвичка Ольга Сергеева (III премия) в представлении жителям столицы не нуждается. Успешные работы певицы в «Новой опере» снижали ей недолгую славу. Петербуржцы имели возможность познакомиться с Сергеевой в прошлом сезоне, во время гастролей театра Евгения Колобова с оперой Каталани «Валли» в Большом зале филармонии. Обладательница могучего сопрано, Сергеева, безусловно, принадлежит к той немногочисленной категории конкурсантов, на которых, строго говоря, программа и была рассчитана. Однако физическая выносливость — не единственный гарант успеха. В арии Аиды слегка раздражали стабильные «подъезды» к верхним нотам и грубоватая нюансировка. Еще заметнее те же недостатки проявились в романсе Чайковского «Я ли в поле...» — три куплета прозвучали на редкость однообразно, вопреки очевидной драматургической схеме. Выступления во II и III турах существующих штрихов к портрету певицы не добавили.

Кроме Ольги Сергеевой, в группу лауреатов-москвичей вошли Любовь Петрова и Айк Мартиросян (I премия на двоих). В первых двух турах Мартиросян производил настоящее смятение среди слушателей потрясающей природой своего баса. Но вот в финале, когда певец исполнял

арию Лепорелло, не требующую сокрушительных эффектов, сразу стало скучно, стали заметны нескладные жесты, неверный звук «о» и так далее... Выступление Любы Петровой было, пожалуй, наиболее стабильным. Гибкая, музыкальная, современная (особенно запомнились рахманиновский «Крысолов» и «Кошмар» Мессиаана). Все бы хорошо, если бы не до боли пронзительно-резкий звук да прошлогодняя победа на конкурсе имени Римского-Корсакова... Однако подлинным чемпионом в коллекционировании конкурсных наград должен быть признан Ильдар Абдразаков (Гран-при). По совокупности исполнительских качеств — красивый голос, естественная манера, эмоциональная мобильность — он и впрямь выгодно отличался от остальных участников.

Тенденции в развитии других воспитанников Академии Мариинского театра не столь очевидны. Перед обаятельной Екатериной Соловьевой (III премия) могут открыться серьезные перспективы вслед за предложенными ей в качестве поощрения занятиями со Скотто. Надежда Сердюк (II премия) за прошедший год принципиально не продвинулась в профессии. Крайние регистры, как и прежде, неблагополучны, а в середине (особенно в кантиленных эпизодах) появилась настояживающая тремолоция. Данила Штолу (II премия и диплом за исполнение романса Рахманинова) пока вырывает молодость и сопутствующая ей мышечная гибкость. Но коль скоро его пение уже сейчас воспринимается как напряженное и неуютное для слуха, со временем могут обнаружиться проблемы куда более серьезные.

Санкт-Петербург

